

Цяо Хэ стёр улыбку с лица, хлопнул себя по бедру и с чувством произнёс.

— Сейчас месть — дело второстепенное. Если Су Ихун узнает, что мы — люди семьи Цяо шестилетней давности, это будет вопрос не только жизни, но и того, что мои солдаты без продовольствия от семьи Су просто умрут с голоду.

После этих слов в комнате воцарилась зловещая тишина, лишь ледяной ветер за окном всё ещё выл, словно плач, носясь по старому внутреннему двору резиденции Фан и громко хлопая деревянными ставнями. Во дворе дядюшка Дэ что-то кричал, то ли указывая вернувшимся солдатам идти отдыхать в задний двор, то ли ругая какого-то нерасторопного адъютанта.

— Не думай об этом, — вдруг сказал Ян Юй, снял туфли, забрался на кровать и, обхватив колени, склонил голову, глядя на Цяо Хэ. — Корабль сам найдёт путь к мосту, дела нужно решать одно за другим.

Цяо Хэ вздохнул, повернулся и сел лицом к лицу с братом.

— При наших нынешних отношениях Су Ихун наверняка разнесёт весть повсюду.

Кончики ушей Ян Юя слегка покраснели, он перебирал пальцы и пробормотал.

— Угу.

Затем продолжил.

— Если мы будем вести себя слишком близко, мне не останется места в семье Су, но если слишком отдалиться, эта ложь рано или поздно раскроется.

— Значит, брат должен ненавидеть меня как личность, но не может обходиться без моего... — Цяо Хэ запнулся на полуслове, бросив взгляд на свою промежность.

Ян Юю стало до того стыдно, что он весь задрожал, поднял руку, указал на кончик носа Цяо Хэ и долго что-то бормотал, но не смог выговорить ни слова в ответ.

— Брат, посмотри, разве не так, — Цяо Хэ взял палец брата и ласково помассировал. — По предположению Су Шилиня, шесть лет назад я бросил тебя в Яньчэне из-за твоего слабого здоровья, так что в сердце у тебя должна быть обида и ненависть ко мне, но при встрече ты не можешь сдерживать чувств, поэтому...

Ян Юй просто не мог больше слушать эту чепуху и поднял руку, чтобы заткнуть Цяо Хэ рот.

— Брат? — невнятно позвал его Цяо Хэ.

— Безобразие, — сквозь зубы прошептал Ян Юй. — Я понимаю, что ты имеешь в виду.

В глазах Цяо Хэ блеснула радость.

— Брат правда понимает?

Ян Юй мягко кивнул, повернулся спиной к Цяо Юю и неловко начал.

— Если я не буду проявлять к тебе хоть немного ненависти, Су Ихун не доверит мне дела семьи Су, но если останется только чистая ненависть, он не сможет использовать меня, чтобы держать тебя под контролем.

— Брат действительно умен.

— Ладно, этот метод легко сказать, но трудно осуществить, могут возникнуть промахи, — Ян Юй покачал головой, поддерживая лоб рукой. — Возьмём, к примеру, эти несколько дней. Выходить нам на улицу или нет? А если выходить, как играть?

Цяо Хэ был совсем не так озабочен, как его брат, закинул ноги на тумбочку у кровати и свистнул.

— Брат, не надо слишком много думать, чем больше сомнений, тем больше промахов.

Ян Юй бросил на него сердитый взгляд, потянулся, чтобы убрать ноги Цяо Хэ, и ворчливо отчитал его.

— Где ты научился таким дурным привычкам? Ты всё-таки второй молодой господин семьи Цяо.

— Я просто хочу, чтобы брат жил как молодой господин, — Цяо Хэ обнял брата и прижал к себе. — Как Су Шилинь, лучше ничего не знать.

— Как можно... — вздохнул Ян Юй. — Помню, шесть лет назад, когда ты уезжал, ты тоже говорил эти слова.

Цяо Хэ прищурился и кивнул.

— Брат, сейчас ты живёшь со мной, я каждый день забочусь о тебе, ты только будь молодым господином...

Слова Цяо Хэ были прерваны лёгким смешком Ян Юя.

— Я буду молодым господином, а кто перед Су Ихун будет тебя защищать?

Эти слова Ян Юя мгновенно напомнили Цяо Хэ об опасной формации Драконьих Врат утром, о том, как его брат стоял на коленях с чёрным стволом пистолета во рту, и гнев в сердце вскипел, но на лице он сохранял безмятежное выражение, лишь рука, обнимавшая Ян Юя за талию, сжалась крепче.

Дядюшка Дэ, закончив ругаться, прибежал и громко постучал в дверь. Цяо Хэ, держа брата на руках, сидел на кровати и не издавал ни звука, зато Ян Юй сильным голосом сказал.

— Входи, дверь не заперта.

Взгляд дядюшки Дэ на Цяо Хэ по-прежнему был колючим, Цяо Хэ сделал вид, что не замечает, и, обняв брата, сидел на краю кровати, греясь у жаровни.

— Дядюшка Дэ, закончил дела? — Только Ян Юй мог говорить так непринуждённо.

— В основном да, — дядюшка Дэ закрыл дверь и тщательно запер её. — Большой молодой господин, пойду приготовлю вам лекарство.

Услышав это, Ян Юй хотел встать, но рука Цяо Хэ на его талии резко сжалась.

— Брат, у меня глаз болит.

Ян Юй тут же сел обратно и с болью в сердце посмотрел на синяк под глазом Цяо Хэ.

— Мы же только что мазь накладывали? Потерпи.

— Наверное, мази было недостаточно, — Цяо Хэ без зазрения совести врал, продолжая гнуть свою линию. — Брат, можешь просто помассировать мне.

Ян Юй боялся снова наносить мазь Цяо Хэ, поэтому осторожно кончиками пальцев помассировал область вокруг синяка под глазом. Дядюшка Дэ, стоя у двери, не выдержал и громко кашлянул.

— Скоро зима, дядюшка Дэ, не забудь надеть потеплее, не простудись, — Цяо Хэ криво усмехнулся. — А то заболеешь, как мой брат, и сил не будет даже ударить.

Ян Юй слегка опешил, затем отдернул руку и стукнул Цяо Хэ по плечу.

— Что это за тон?

— Брат, у меня глаз опух? — Цяо Хэ закрыл глаза и придвинулся к нему.

Остальные наставления Ян Юя были насильно проглочены, и он вместо этого спросил дядюшку Дэ.

— Перед возвращением в Яньчэн в отряде появлялись новички?

— Было несколько, — нахмурился дядюшка Дэ, вспоминая. — Только адъютантов у второго молодого господина прибавилось двое.

Ян Юй и Цяо Хэ переглянулись.

— Будет трудно найти.

— Думаю, искать не обязательно, — сказал Цяо Хэ. — Эта фишка нам пригодится, с ней лучше, чем самим распространять информацию для Су Ихун.

— О чём вы, молодые господа, загадочно говорите, я ничего не понимаю? — дядюшка Дэ перестал смотреть на Цяо Хэ и с подозрением уставился на Ян Юя. — Большой молодой господин, неужели у вас уже есть план против Су Ихун?

— Планом это не назовёшь... — Ян Юй горько улыбнулся и покачал головой, затем медленно объяснил утренние события и спектакль с притворством несчастными влюблёнными с Цяо Хэ.

Цяо Хэ слушал с холодным взглядом, время от времени поя Ян Юя водой, чтобы смягчить горло.

Дядюшка Дэ, выслушав, остолбенел, выпалил.

— Нелепость.

И потом долго не мог вымолвить ни слова.

Ян Юй подумал: разве это не верх нелепости? Однако у них не было выбора, хорошо, что Цяо Хэ был с ним и играл эту роль. Думая об этом, Ян Юй положил голову на плечо Цяо Хэ и уставился на световое пятно на окне.

— Интересно, когда придёт Су Шилинь.

Цяо Хэ издал из груди презрительный звук.

— Брат, ты ждёшь его?

— Если он не придёт, я не смогу вернуться, не вернусь — не смогу вмешаться в дела семьи Су, — Ян Юй, потирая виски, вздохнул. — Как же тогда я тебе помогу?

Цяо Хэ с досадой скрутил край одежды брата, Ян Юй не заметил и продолжал вздыхать, а красноперый попугай, свесив голову, дремал, чуть не упав с металлического прута в клетке.

Цяо Хэ насторожился.

— Дядюшка Дэ, кто выпустил эту птицу утром?

Дядюшка Дэ стоял у клетки и свистел, пугая попугая, который непрерывно хлопал крыльями.

— В то время мы все были в главном зале, если кто-то хотел выпустить попугая, разве это было бы сложно?

— Предателя трудно поймать, — тихо вздохнул Ян Юй.

— Тогда не будем ловить, пусть сам себя выдаст, — Цяо Хэ прищурился, давая знак дядюшке Дэ выйти, затем обнял брата и прислонился к кровати, погружившись в раздумья.

Ян Юй всё ещё думал, как связаться с Су Шилинем, если не вернуться в семью Су в этот день, он боялся, что Цяо Хэ окажется в невыгодном положении и будет обманут Су Ихун. А Цяо Хэ вообще не думал об этом, его взгляд то и дело скользил по влажным мягким губам брата, и он чесал в затылке, желая поцеловать ещё раз.

Как раз в этот момент под окном раздался лёгкий звук, Цяо Хэ воспользовался моментом, прижал брата за плечи к кровати и, не говоря ни слова, сначала поцеловал несколько мгновений.

— Цяо... — едва Ян Юй открыл рот, как язык Цяо Хэ проскользнул между зубов.

— Брат, снаружи кто-то есть, — одной фразой Цяо Хэ заставил Ян Юя отказаться от сопротивления.

Тот опустил веки, снял очки, его целовали до одышки, но Цяо Хэ всё ещё не был удовлетворён, поддерживая мягкий затылок брата, углублял поцелуй, коленом надёжно прижимая дрожащие ноги Ян Юя, и лишь когда брат полностью обмяк на одеяле, неохотно отпустил.

— Брат, договорились не сердиться, — Цяо Хэ пальцем вытер влажный уголок рта Ян Юя.

Ян Юй перевернулся на другой бок и, лёжа спиной к Цяо Хэ, переводил дыхание.

— Брат, — Цяо Хэ придвинулся и искренне позвал.

Ян Юй нерешительно поднял руку, на ощупь нашёл запястье Цяо Хэ и сжал.

— Угу.

Цяо Хэ сразу успокоился, услужливо поправил уголок одеяла Ян Юя и, прильнув, потрогал его руку.

— Не замёрз?

<http://bllate.org/book/15618/1394518>